ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 12.08.2024 | Кристос Кациоулис & Уолтер Кемп

Смелость взять ситуацию в свои руки

Пока мы не увидели реальных скоординированных усилий, направленных на прекращение войны в Украине. Контактная группа может это исправить.

«Миротворческие миссии» Виктора Орбана, нынешнего председателя Совета ЕС, вызвали ряд дискуссий внутри Европейского союза. Эти обсуждения прежде всего касались вопроса, кто должен говорить от имени ЕС и должны ли такие поездки наказываться Евросоюзом. Однако часто упускают из виду то, что Орбану удалось выполнить роль «князя мира» только потому, что существует определенный международный вакуум. Уже более двух лет Россия ведет агрессивную войну против Украины, но усилия для достижения мира пока не нашли скоординированной формы.

После того, как двусторонние переговоры между Россией и Украиной в Стамбуле провалились, был начат ряд инициатив, направленных на конкретное решение проблемы. Италия, Китай и Бразилия продемонстрировали мирный план, даже сам Папа Римский прилагал усилия для достижения мира. Проведение многостороннего саммита в Швейцарии имело целью не столько установление мира, сколько инициирование шагов к миру. Но все это не было связано между собой.

Пропасть между одиночными усилиями, мирными планами и всеобъемлющими мирными конференциями с большим количеством организаторов, как среди государств, так и среди различных организаций, демонстрирует одно: не хватает стабильной и более гибкой структуры, в рамках которой смогут встречаться важнейшие заинтересованные стороны. Для урегулирования войны России против Украины необходима международная контактная группа, которая действовала бы в рамках резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая через год после начала полномасштабного вторжения призвала все государства и международные организации поддержать дипломатические усилия, направленные на достижение справедливого и длительного мира.

Контактная группа – не панацея, и не принесет мир всего за несколько месяцев. Но контактная группа точно сможет координировать усилия соответствующих международных деятелей, развивать общие позиции между мирными планами и совместно адресовать их сторонам конфликта. Она будет работать в соответствии с правилами и служить координации, сотрудничеству и взаимной сплоченности в соответствующей конфликтной ситуации. При этом международные контактные группы подчеркивают, что решение конфликта является насущной необходимостью. Во времена роста геополитического напряжения они могут привлечь к обсуждению крупные государства и, таким образом, иметь эффект деэскалации.

Задач перед такой контактной группой достаточно, потому что презентация совместных инициатив так же важна, как и содействие диалогу между сторонами конфликта. Она может оказывать политическое давление на стороны конфликта, чтобы те начали переговоры. И последним, но не менее важным является то, что международная контактная группа может инициировать небольшие шаги, которые способствуют улучшению ситуации для гражданского населения. Сдерживание атак на гражданскую инфраструктуру – такой же важный вопрос, как и безопасность ядерных объектов.

Стороны конфликта не должны входить в состав контактной группы. Это принципиально.

Для того чтобы формат был эффективным в нынешней ситуации между Россией и Украиной, в которой Россия, в частности, игнорирует многие из выше перечисленных аспектов, состав группы играет решающую роль. Следует четко разделять контактную группу и стороны конфликта. Нельзя также повторить ошибку Нормандского формата, когда Россия села за стол переговоров, поскольку номинально не была стороной конфликта. Стороны конфликта не должны входить в состав контактной группы, это принципиально, поскольку это не переговорный формат. Вместо этого их нужно привлекать к дополнительному формату, или индивидуально, или как +2, если это уместно. Это означает, что стороны конфликта не сидят за столом переговоров, но нельзя сказать, что они полностью исключены из переговорного процесса. Такая формула могла бы аккуратно и осторожно решить вопрос участия всех

сторон, который вызвал разногласия в Бюргенштоке.

Контактная группа будет иметь достаточное политическое влияние, если она будет иметь надлежащий состав. Ее сердцевину должны составлять страны – члены Совета Безопасности ООН (кроме России). В него также должны войти Германия, как центральное европейское государство, и Турция, которая продолжает поддерживать хорошие отношения с обеими враждующими сторонами, а также в свое время помогла заключить успешное зерновое соглашение. Но глобальное измерение должно быть представлено не только пятью постоянными членами Совета Безопасности ООН. Собственно, страны БРИКС также должны стать частью контактной группы. А это, в свою очередь, означает, что Индия, Бразилия и Южная Африка будут сидеть за столом переговоров вместе с Китаем. Включение Швейцарии как нейтральной страны, также имеющей значительный опыт посредничества в урегулировании конфликтов, может иметь смысл. Швейцария могла бы взять на себя роль *фасилитатора* в этом созвездии из девяти государств плюс два государства, которым, конечно, управлять нелегко.

Для того чтобы эта группа функционировала как формат, вовлеченным сторонам следует назначить специальных советников, которые, в первую очередь, занимаются этим конфликтом и могут выступать в роли контактных лиц как внутри страны, так и за ее пределами. Это требует налаживания связей между многосторонними организациями. Соответственно, ООН может назначить специального советника (не специального представителя), который может поддерживать работу Контактной группы с помощью Секретариата ООН. ОБСЕ также может взять на себя подобную роль, поскольку эта организация имеет многолетний опыт работы в Украине, а также может в определенной степени выполнять свою роль основной организации по вопросам европейской безопасности.

Подготовка должна начаться в ближайшее время, поскольку окно возможностей до начала выборов в США не очень большое

Со всеми возможными и гипотетическими составами групп становится понятно, насколько непростой задачей станет создание такой группы, чтобы она работала, а также чтобы иметь возможность использовать ее для действительно конструктивного влияния на до сих пор разрозненные и нескоординированные мирные инициативы. Но, чтобы это произошло, сначала

необходимо преодолеть огромные политические препятствия. Инициатива создания такой контактной группы должна быть предпринята и подкреплена политическим капиталом. Подготовка должна начаться в ближайшее время, поскольку окно возможностей до начала выборов в США не очень большое. По крайней мере, для окончательного формирования такой группы необходимо дождаться результатов выборов.

За этим может последовать инициатива Генерального секретаря ООН, или такую инициативу может предложить небольшая группа государств, разделяющих цель скорейшего установления справедливого мира. Многообещающей может быть, например, совместная инициатива Германии, Южной Африки и Турции. В этом случае обе стороны конфликта, а также НАТО и БРИКС, вероятно, были бы адекватно представлены. Третьей возможностью могла бы стать дипломатическая инициатива правительства Финляндии, страны, которая будет председательствовать в ОБСЕ в 2025 году и может сделать такую контактную группу центральным проектом своего председательства. Это была бы дальновидная идея, которая через 50 лет после принятия Хельсинкского заключительного акта сосредоточилась бы на цели обеспечения устойчивого мира в Европе и прилагала бы усилия для его достижения.

Сотрудничество воюющих сторон с такой контактной группой является необходимым условием для того, чтобы этот формат приносил реальную пользу. Тем не менее, учитывая сложившуюся патовую ситуацию в военном плане, а также взаимную усталость, вполне возможно, что такая группа могла бы предложить возможность сохранить лицо для закрытия нерешенных вопросов. Неоднократно упоминавшееся созревание конфликта, необходимое для того, чтобы обе стороны рассматривали переговоры как жизнеспособный вариант, вероятно, можно было бы ускорить посредством создания контактной группы. В то же время такой формат стал бы доступным, как только возникнет потребность в усилении международной координации.

Продолжение войны и опасность дальнейшей эскалации конфликта между Россией и Западом серьезно беспокоит большое количество международных деятелей, и особенно членов Совета Безопасности ООН и БРИКС. Чем быстрее они найдут общий формат для

разговора о прекращении войны или избежании эскалации конфликта, тем лучше. В противном случае сцена останется для политических иллюзионистов вроде Виктора Орбана, который злоупотребляет миром как инструментом собственного маркетинга.

Кристос Кациоулис
Вена

Кристос Кациоулис (Christos Katsioulis) руководит Региональным офисом Фонда им. Фридриха Эберта по сотрудничеству и миру в Европе (FES ROCPE). До этого он работал в Лондоне, Афинах и Брюсселе, а также в течение пяти лет был экспертом по вопросам внешней политики и политики безопасности отдела Анализа международной политики Фонда. Он изучал политологию и историю в университетах в Трире и Салониках.

Уолтер Кемп

Уолтер Кемп (Walter Kemp) – директор по коммуникациям Глобальной инициативы против транснациональной организованной преступности и старший советник по стратегическим вопросам Центра политики безопасности в Женеве. Ранее он занимал руководящие должности в ОБСЕ, был вице-президентом Международного института мира. Кэмп пишет о европейской безопасности и преподает в Дипломатической академии в Вене.